

УДК 347.6

Правовые проблемы осуществления родительских прав отдельно проживающим родителем

Краснова Татьяна Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой гражданского права и процесса,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 6;
e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются проблемы правового регулирования отношений отдельно проживающих родителей и ребенка. Представлен анализ противоречий правоприменительной практики, пробелов действующего семейного законодательства, дискуссионных аспектов теории родительского правоотношения. Научно обоснованы выводы о значении раздельного проживания для осуществления и защиты прав родителей и детей. Доказана необходимость переосмысления существующих подходов к законодательному регулированию в исследуемой сфере отношений. Обозначены основополагающие идеи в обеспечении баланса интересов родителей и детей в условиях раздельного проживания. Автор утверждает, что действующее семейное законодательство о защите прав родителей и детей не учитывает современные реалии, не в полной мере согласуется с международными нормами. По мнению автора, это приводит к формированию «усеченного» правового статуса родителя, проживающего отдельно от ребенка. Данный статус характеризуется, с одной стороны, необоснованными ограничениями в осуществлении родительских прав, а с другой – низкой степенью ответственности отдельно проживающего родителя за ненадлежащее воспитание и содержание ребенка. Тем самым в сложившейся правовой действительности нарушаются интересы как родителей, так и детей. Анализ правоприменительной практики позволил выявить ряд взаимосвязанных факторов, преодоление которых необходимо для эффективной защиты участников родительского правоотношения, не проживающих совместно.

Для цитирования в научных исследованиях

Краснова Т.В. Правовые проблемы осуществления родительских прав отдельно проживающим родителем // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 6А. С. 49-59.

Ключевые слова

Родительские права, интересы детей, защита семейных прав, родительское правоотношение, проблемы правового регулирования, отдельно проживающий родитель.

Введение

Отношения родителей и детей имеют естественно-правовую природу и воплощают наиболее характерные черты семейных отношений. Их исследование представляет особую значимость для развития семейно-правовой доктрины. Между тем концепция родительского правоотношения не разработана, что представляет собой фундаментальную теоретическую проблему, порождающую множество других актуальных проблем науки и практики семейного права.

Современное семейное законодательство построено на выработанных в советский исторический период дискуссионных представлениях о структуре и динамике родительского правоотношения. В силу этого правоприменительная практика закономерно демонстрирует не только противоречивость, но и «отсталость» правовых норм от современных реалий.

Областью наивысшего напряжения являются споры об осуществлении родительских прав отдельно проживающим родителем. Специфику этим спорам придает конфликт интересов родителей, имеющих возможность использовать объективные обстоятельства друг против друга. Ведь раздельное проживание является тем фактором, при наличии которого влияние родителя на ребенка может уменьшиться или прекратиться [Старосельцева, 2009, 46], в особенности если в их отношениях присутствует иностранный элемент. Не случайно защита прав детей и родителей в трансграничных браках относится к приоритетным направлениям государственной семейной политики в Российской Федерации.

Одним из последствий несовершенства правового регулирования в сфере отношений раздельно проживающих родителей и детей являются случаи похищения ребенка. С 2011 г. Россия является участницей Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.). С рядом оговорок в 2012 г. принята Конвенция о родительской ответственности о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей, подписанная в Гааге 19 октября 1996 г. Однако процесс приведения российского семейного законодательства в соответствие с указанными нормативными документами еще продолжается.

Несмотря на признание проблемы на государственном уровне, обоснования ее значимости компаративистами¹, комплексные научные исследования в сфере защиты семейных прав детей и отдельно проживающих родителей не предпринимаются. На сегодняшний день в архивах Российской государственной библиотеки существует лишь одно монографическое исследование, выполненное в 2010 г. и посвященное выработке «более эффективного правового механизма регулирования» родительских правоотношений². Процессуальные аспекты раскрыты в монографии П.А. Якушева³. Тем самым актуальные семейно-правовые проблемы данного направления концептуально не исследованы. Отдельные предложения, высказанные учеными в результате исследования общих вопросов правового статуса детей⁴, не позволяют решать задачи обновления действующих семейно-правовых норм в области правового

¹ См.: Лялина Н.В. Содержание, осуществление и защита прав родителя, проживающего отдельно от ребенка в Российской Федерации, в Соединенных Штатах Америки: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 182 с.

² См.: Громоздина М.В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 168 с.

³ См.: Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика. М.: Проспект, 2018. 144 с.

⁴ См.: Летова Н.В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики. М.: Проспект, 2018. 144 с.

регулирования отношений отдельно проживающих родителей и детей.

Современная доктрина семейного права говорит о существовании «классического родительского правоотношения» [Старосельцева, 2009, 46] и родительского правоотношения с участием отдельно проживающего родителя. Исходя из этой посылки, отсутствие совместного места жительства следовало бы относить к юридическим фактам, изменяющим родительское отношение. Мы считаем данное утверждение ошибочным. Представляется, что в распространении указанного подхода кроется источник нарушения прав и ребенка, и отдельно проживающего родителя в современной правовой действительности.

Таким образом, целью настоящего исследования является разработка концепции совершенствования правового механизма защиты семейных прав отдельно проживающих родителя и ребенка.

В рамках настоящей статьи мы ставим перед собой следующие задачи.

- 1) Во-первых, определить правовой статус отдельно проживающего родителя и впервые в теории семейного права доказать, что само по себе раздельное проживание одного из родителей не влечет трансформации родительского правоотношения. Значение данного теоретического вывода масштабно, ибо на его основе вся юридическая практика, связанная с формированием «усеченного» объема прав отдельно проживающего родителя, характеризуется как незаконное ограничение родительских прав отдельно проживающего родителя, нарушающее интересы и родителя, и ребенка.
- 2) Во-вторых, разработать принципиальные положения ответственности отдельно проживающего родителя в случаях, когда он недобросовестно относится к исполнению родительских обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка, но при этом достаточные основания для лишения его родительских прав отсутствуют. Тем самым представляется возможным обеспечить баланс интересов в правовом регулировании раздельно проживающих детей и родителей.
- 3) В-третьих, выявить факторы, не связанные с положениями о правовом статусе отдельно проживающего родителя, но затрудняющие работу правового механизма защиты интересов детей при распаде семьи. Предложить пути их преодоления в действующем семейном законодательстве. Это позволит повысить эффективность исследуемого механизма защиты в целом.

Особенности исполнения обязанностей отдельно проживающего родителя по воспитанию и содержанию ребенка

В постсоветском правовом пространстве в России широко обсуждалась дискриминационная по отношению к отцам практика определения места жительства детей. Объяснение ей различные специалисты находили в субъективном подходе женщин-судей и женщин – представителей органов опеки и попечительства. Несмотря на инерционные общественные движения в защиту отцов, распространенные и в наши дни⁵, анализ правоприменительной практики позволяет утверждать, что указанная проблема утратила свое былое значение. Среди необоснованных судебных решений в пользу одного из родителей гендерный критерий не имеет

⁵ Например, существует общественная организация по защите семьи и традиционных семейных ценностей «Союз отцов» (<http://www.союзотцов.рф/>).

очевидного преимущества. Существует множество примеров, где «учет интересов ребенка, его возраста и мнения, личных и нравственных качеств сторон позволяет суду принять решение в пользу отца»⁶.

Изучение современной правоприменительной практики показывает дисбаланс в области осуществления семейных прав отдельно проживающим родителем. Прежде всего, поверхностное толкование правоприменителями соответствующих положений Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) приводит к появлению особого правового статуса отдельно проживающего родителя. Такой статус можно назвать «усеченным», поскольку, прежде всего, он характеризуется меньшим объемом правомочий, чем у родителя, проживающего с ребенком. Кроме того, как показывает наше исследование, ему присущ меньший объем ответственности за ребенка.

Определяя место жительства ребенка, руководствуясь его мнением и интересами, суды заметно меньше внимания уделяют теме общения ребенка с *обоими родителями*, зачастую подходят к решению формально [Елисеева, 2018, 15]. Ощущение дисгармонии в правовом регулировании усиливается, если при этом в судебном решении детально исследуются иные стороны жизни ребенка. Например: «У ребенка сложились устойчивые социальные связи с окружающим миром по месту жительства отца, ломать эти связи будет не в интересах ребенка, поэтому обращение ее матери в суд за определением места жительства там, где у нее самой нет никаких прав, означает ее противодействие нормальному цивилизованному общению, о стремлении достичь ее личных, продиктованных эгоистическими соображениями мотивов. Поэтому в иске об определении места жительства с матерью следует отказать»⁷. Спорным представляется и отождествление естественного родительского желания жить вместе со своим ребенком с попыткой удовлетворения эгоистичных интересов.

Нередко среди соглашений и судебных решений встречаются такие, в которых общение отдельно проживающего родителя с ребенком безосновательно сводится к минимуму. Например: «Каждую субботу месяца с 10 часов 00 минут до 19 часов 00 минут на нейтральной территории либо по месту жительства отца без присутствия матери»⁸.

С учетом того факта, что родитель, «покинувший» семью, не ограничивается тем самым в родительских правах, мы полагаем, что он может и должен продолжать взаимодействие с ребенком в прежнем режиме. Между тем правоприменительная практика, по-видимому, исходит из противоположного мнения. В отношении добросовестного родителя, проживающего отдельно от ребенка, как правило, устанавливается жесткий график посещений. Так, вышестоящая инстанция отменила судебное решение, в котором было указано, что отдельно проживающий отец имеет право на ежедневное общение с ребенком. Дело было передано на новое рассмотрение по тем основаниям, что «в части определении порядка общения судебное решение не содержит сведений о днях общения отца с ребенком в течение недели, времени его общения, месте общения; не указаны праздничные дни общения, дни общения в отпускной период. В связи с чем решение суда не исполнимо» (см. Определение Московского городского суда от 28 ноября 2011 г. по делу № 33-38737). Мы полагаем, что судебное решение не может принуждать отдельно проживающего родителя к общению с ребенком в определенные дни и

⁶ Архив Ленинского районного суда г. Тюмени. Гражданское дело № 33-6465/2016.

⁷ Архив Калининского районного суда г. Тюмени. Гражданское дело № 2-137-09.

⁸ Архив Ленинского районного суда г. Тюмени. Гражданское дело № 2-1025/2017.

запрещать общение в другие дни. Фактически это представляет собой ограничение объема прав отдельно проживающего родителя. А ограничение родительских прав или их лишение возможно только в случаях и по основаниям, установленным в СК РФ (ст.ст. 69, 71 СК РФ).

Но даже в случае указания периода общения в судебном решении, реализация прав отдельно проживающего родителя затруднена. Зачастую родитель, проживающий с ребенком, препятствует любым контактам между ребенком и другим родителем, в том числе воздействуя на формирование негативного отношения у ребенка. Приведем типичный пример из искового заявления: «В силу того, что между мной и ответчицей сложились крайне неприязненные отношения, она всячески препятствует моему общению с ребенком, говорит, что больше дочку я не увижу. Посещать ребенка по месту жительства ответчицы я не имею возможности, поскольку дверь мне не открывают и постоянно устраивают скандалы, каждое мое появление сопровождается оскорблениями в мой адрес»⁹.

Думается, что отсутствуют правовые основания и для негативных юридических последствий при нарушении предписанных соглашением или решением суда «режимов встреч». Например, если по решению суда днем для общения был определен четверг, а родитель встретился с ребенком в другой день недели. Практике известны решительные реакции со стороны другого родителя с привлечением судебных приставов и обвинениями в неисполнении судебного решения. Очевидно, что весь негатив таких семейных конфликтов отражается на детях. Так, из материалов гражданского дела следует, «что стороны неоднократно нарушали условия, утвержденного судом мирового соглашения об определении порядка общения с ребенком, что являлось причиной обращения истицы и ответчика в службу судебных приставов, в органы опеки и попечительства, в милицию... По заключению центра “Семья”, у ребенка выраженное состояние тревоги, непродуктивная нервно-психическая напряженность, постоянные передвижения между мамой и папой негативно влияют на распорядок жизни ребенка... Для сохранения физического и эмоционального здоровья мальчика необходимо создать возможность общения как с отцом, так и с матерью»¹⁰. Изложенное соответствует позиции, выработанной в практике Европейского суда по правам человека. В частности, по делу «Johansen против Норвегии» было обращено внимание на «необратимые последствия, происходящие в психике ребенка, если ребенок лишен возможности общения со своим родителем».

В решении споров о детях отдельно проживающих родителей предлагаем закрепить право суда выходить за пределы исковых требований об определении места жительства ребенка и в обязательном порядке решать вопрос о порядке общения с обоими родителями. Данным правилом целесообразно дополнить ст. 24 СК РФ. Также считаем необходимым ввести в СК РФ норму, аналогичную закрепленной в ст. 24 СК РФ, но посвященную защите прав детей, родители которых в браке не состояли. Это позволит усилить правовые гарантии защиты интересов внебрачных детей, так как в действующем законодательстве решение вопросов о детях по инициативе суда предусмотрено только на случай расторжения брака.

Исходя из сказанного, мы также считаем целесообразным закрепить в ст. 66 СК РФ нормы о том, что отдельное от ребенка проживание родителя не влечет изменения его родительских прав и обязанностей. Думается, что это позволит «усилить гарантии прав добросовестных

⁹ Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Гражданское дело № 14-8987/2015.

¹⁰ Архив Калининского районного суда г. Тюмени. Гражданское дело № 2-257-11.

родителей, проживающих отдельно от ребенка, на общение с ним», что сформулировано в качестве задачи разработчиками проекта Концепции совершенствования семейного законодательства.

Ответственность отдельно проживающего родителя

В действующем семейном законодательстве заложены основания еще одной проблемы – «усеченной» ответственности отдельно проживающего родителя. Не требует доказывания то обстоятельство, что добросовестный родитель обеспечивает ребенка материально, зачастую вынужденно отказываясь от удовлетворения собственных потребностей. По свидетельству классиков российской цивилистики, это признак «здорового» родительского правоотношения. Анализ исторического развития обязанности родителей по содержанию ребенка свидетельствует о ее безусловном характере. Нравственная обязанность, лежащая на родителях, требует, чтобы они своими силами и средствами довели детей до возможности жить самостоятельно [Загоровский, 2003, 222]. Дореволюционные российские правоведы подчеркивали и то, что родители должны содержать ребенка, даже если это связано с необходимостью отказать себе в средствах к жизни, соответственных своему общественному положению. Этим фактом обуславливалась усиленная алиментная обязанность родителей [Там же, 224].

Иная позиция отражена в подходе законодателя к принудительному взысканию алиментов, вопрос о котором практически всегда связан с родителем, проживающим отдельно. В российской правоприменительной практике положения о взыскании алиментов в твердой денежной сумме применяются судами недостаточно эффективно и имеют второстепенный характер по отношению к взысканию алиментов в долях к заработку. В ст. 81 СК РФ установлены доли от заработка и/или иного дохода плательщика алиментов, которые взыскиваются с отдельно проживающего родителя. Эти доли существуют в семейном законодательстве еще с 1936 г. Они были предложены для преодоления проблемы отставания размера алиментов от заработков, направлены на обеспечение вынесения быстрого и правильного судебного решения. В науке уже ставится вопрос о необходимости обновления механизма определения размера алиментов на несовершеннолетних детей [Шелютто, 2018]. Между тем, независимо от формы уплаты алиментов, правоприменительная практика сталкивается с проблемой уклонения родителей от уплаты алиментов путем сокрытия дохода, оформления имущества в собственность близких родственников и т. п. [Ванюхин, 2015].

Что касается привлечения к ответственности лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов, то в России хорошо известен способ ухода от нее путем периодической выплаты ребенку минимальных сумм. Тем самым человек не подпадает ни под действие ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации как лицо, злостно уклоняющееся от уплаты алиментов, ни под действие ст. 69 СК РФ как родитель, уклоняющийся от исполнения родительских обязанностей [Козаченко, Курченко, 2014]. Такой подход следует признать не соответствующим принципу заботы о благосостоянии детей и их развитии. Несовершеннолетние не могут обеспечивать себя самостоятельно, в связи с этим алименты могут оказаться единственным источником для удовлетворения их потребностей. Наконец, такие нормы об алиментах противоречат принципу равенства родителей, один из которых полностью обеспечивает существование ребенка, а другой выплачивает долю средств на содержание при условии документального подтверждения источников дохода. Очевидно, что родитель не перестает быть таковым после прекращения

совместного проживания с ребенком и, стало быть, должен подчиняться действию указанного принципа равенства.

К тому же, как показывает правоприменительная практика, в случае регистрации брака отдельно проживающим родителем условия реализации им обязанности по уплате алиментов на ребенка усложняются. Существуют решения Конституционного Суда РФ, признающие приоритет существующего супружеского статуса при реализации родительских обязанностей по содержанию внебрачного ребенка. Этот подход порождает особую проблему различий в правовой защищенности детей, проживающих с родителем, и его внебрачных детей, проживающих отдельно. Так, Н.В. Видман обратилась в Конституционный Суд РФ, поставив под сомнение конституционность положения п. 3 ст. 35 СК РФ. По ее мнению, данная норма порождает дискриминационные условия для внебрачных детей тем, что ограничивает их право на получение содержания по соглашению родителей. Причиной обращения послужил факт признания Невским районным судом недействительным соглашения об уплате алиментов ее несовершеннолетней дочери. По требованию супруги отца указанного ребенка суд применил положения п. 3 ст. 35 СК РФ. Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что указанные законоположения не нарушают конституционных прав граждан (см. Определение Конституционного Суда РФ от 9 декабря 2014 г. № 2747-О/2014).

Позднее в правоприменительной практике утвердился вывод о том, что любые денежные выплаты, превышающие установленный законом размер алиментов на ребенка, возможны только с согласия супруга плательщика алиментов, так как в отношении доходов плательщика распространяется режим общей совместной собственности супругов (ст. 34 СК РФ). Исключение составляют случаи выплат алиментов из отдельного имущества плательщика (ст. 36 СК РФ).

Мы считаем обоснованным вывод Конституционного Суда РФ о том, что сама по себе норма п. 3 ст. 35 СК РФ не ущемляет ничьих прав. Вместе с тем распространение требований этой нормы о получении нотариально удостоверенного согласия супруга в отношении алиментных соглашений другого супруга способно блокировать саму вероятность добровольной уплаты алиментов. Закономерно, что супруг, не заинтересованный в уменьшении общего имущества, такого согласия не даст.

Полагаем целесообразным закрепить в СК РФ механизм преодоления конкуренции норм о распоряжении общим имуществом супругом и норм об алиментах. Алиментные обязательства, в том числе принятые добровольно, носят личный характер. По этой причине они, к примеру, не переходят к наследникам плательщика алиментов. Положения ст. 45 СК РФ, дифференцирующие личные и общие обязательства супругов, не предусматривают обязанности согласовывать участие в личном обязательстве с другим супругом. Тем самым заключение соглашения об уплате алиментов не относится к сделкам с общим имуществом супругов, требующих нотариального удостоверения в соответствии с п. 3 ст. 35 СК РФ. В деле гражданки Н.В. Видман требовалось выделить долю должника из общего имущества для исполнения обязательства, принятого им по основаниям ст.ст. 38, 45 СК РФ. Представляется, что данная схема должна быть отражена в нормах СК РФ о взыскании алиментов по соглашению. Отметим, что обеспечение стабильности отношений в браке, безусловно, является необходимой задачей правового регулирования. В то же время представляется, что при конкуренции двух статусов – родительского и супружеского – вопрос о приоритете должен быть решен исходя из общепризнанных начал семейного права. Следует понимать, что образование новой семьи не отсекает юридических связей и обязательств, возникших к этому моменту. Это справедливо и с

тех позиций, что дееспособный субъект, заключая брак с человеком, имеющим ребенка от предыдущего брака, способен оценить все юридические последствия, связанные с этим фактом, и сделать осознанный выбор. Как сказано в ст. 3 Конвенции о правах ребенка, все правовое регулирование действий в отношении детей должно строиться на основе наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Заключение

Наше исследование показало, что факт раздельного проживания родителей не влияет на содержание родительского правоотношения. Динамика наблюдается в сфере организационных отношений между родителями: они усложняются и требуют дополнительного регулирования в соглашении или судебном решении о порядке осуществления родительских прав отдельно проживающим родителем. Указанные юридические акты не порождают у родителей новых материальных прав и обязанностей ни по отношению к ребенку, ни по отношению друг к другу.

Анализ правоприменительной практики показывает наличие тенденции к «усечению» объема прав отдельно проживающего родителя. Это следует характеризовать как незаконное ограничение родительских прав отдельно проживающего родителя, нарушающее интересы и родителя, и ребенка. Для достижения баланса интересов всех участников родительского права нами предложено законодательно закрепить право суда выходить за пределы исковых требований об определении места жительства ребенка и в обязательном порядке решать вопрос о порядке общения с обоими родителями. Данным правилом целесообразно дополнить ст. 24 СК РФ. Также считаем необходимым ввести в СК РФ аналогичную норму для защиты интересов внебрачных детей. Предлагаем закрепить в ст. 66 СК РФ положение о том, что отдельное от ребенка проживание родителя не влечет изменения его родительских прав и обязанностей.

Считаем целесообразным возрождение взглядов дореволюционных российских правоведов об усиленной алиментарной обязанности родителей. При решении вопроса о содержании ребенка отдельно проживающим родителем приоритетным критерием для суда должны явиться его потребности в выживании и развитии. Доли, указанные в ст. 81 СК РФ, следует характеризовать как ориентировочные. Родители должны содержать ребенка, даже если это связано с необходимостью отказывать себе в средствах к жизни, соответствующих своему общественному положению.

Целесообразно закрепить в СК РФ механизм преодоления конкуренции норм о распоряжении общим имуществом супругом и норм об алиментах. Алиментные обязательства, в том числе принятые добровольно, носят личный характер. Положения ст. 45 СК РФ, дифференцирующие личные и общие обязательства супругов, не предусматривают обязанности согласовывать участие в личном обязательстве с другим супругом. Тем самым заключение соглашения об уплате алиментов не относится к сделкам с общим имуществом супругов, требующих нотариального удостоверения. Данное разъяснение предлагаем отразить в ст. 100 СК РФ.

Исследование показало, что изменение в содержании родительского правоотношения с отдельно проживающим родителей может быть обусловлено недобросовестным отношением к осуществлению родительских прав отдельно проживающим родителем. Полагаем, что именно это обстоятельство должно приводить к уменьшению объема родительских правомочий. При отсутствии достаточных оснований для лишения родительских прав мы сталкиваемся с пробелом в действующем законодательстве, так как положения об ограничении родительских

прав без непосредственной опасности для жизни и здоровья ребенка на сегодняшний день не применимы. Предлагаем расширить сферу применения института ограничения родительских прав путем соответствующих дополнений в ст. 71 СК РФ. Это соответствует и его назначению как института защиты прав ребенка, и задачам защиты прав ребенка при раздельном проживании родителей.

Библиография

1. Ванюхин О.В. Злостное уклонение от уплаты алиментов по решению суда // Российский судья. 2015. № 8. С. 35-38.
2. Елисеева А.А. Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка: материальные и процессуальные аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 15-19.
3. Загоровский А.И. Курс семейного права. М.: Зерцало, 2003. 464 с.
4. Козаченко И.Я., Курченко В.Н. Спорные вопросы понятия злостного уклонения от уплаты алиментов // Уголовное право. 2014. № 6. С. 25-29.
5. Конвенция о правах ребенка. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Видман Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетней дочери пунктом 3 статьи 35 Семейного Кодекса РФ: определение Конституционного Суда РФ от 09.12.2014 № 2747-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70726974/>
7. Определение Московского городского суда от 28.11.2011 по делу № 33-38737. URL: http://dolya.org/mosgorsud/33_38737_201
8. Проект Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложения по совершенствованию семейного законодательства. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ&dst=100056&n=129293&req=doc#09412504333973597>
9. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08.12.1995. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
10. Старосельцева М.М. Осуществление и защита родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 180 с.
11. Шелютто М.Л. О необходимости изменить правила и практику определения размера алиментов на несовершеннолетних детей // Закон. 2018. № 6. С. 31-43.
12. The judgment by the European Court of Human Rights on the case of Jansen v. Norway. URL: <http://echr.ketse.com/doc/17383.90-en-19960807/view/>

Legal issues of exercising parental rights by noncustodial parents

Tat'yana V. Krasnova

PhD in Law,

Docent,

Head of the Department of civil law and procedure,

Tyumen State University,

625003, 6, Volodarskogo st., Tyumen, Russian Federation;

e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Abstract

The article studies the problems of legal regulation of relations between parents and children living separately. It carries out an analysis of contradictions in law enforcement practice, gaps in the current family legislation, debatable aspects of the theory of parental legal relations. The author

points out the necessity of rethinking the existing approaches to legislative regulation in the sphere of these relations and identifies the basic ideas in ensuring balance of interests of parents and children living separately. The author argues that the current family law on the protection of the rights of parents and children does not take into account modern realities, is not fully consistent with international standards. According to the author, this leads to the formation of a "truncated" legal status of noncustodial parents. This status is characterised, on the one hand, by unjustified restrictions in the exercising of parental rights and, on the other hand, by a low degree of responsibility of a noncustodial parent for improper upbringing and maintenance of a child. Thus, the current legal reality violates the interests of both parents and children. The analysis of law enforcement practice reveals a number of interrelated factors, which should be overcome for effective protection of participants in the parental relation.

For citation

Krasnova T.V. (2019) Pravovye problemy osushchestvleniya roditel'skikh prav ot del'no prozhivayushchim roditel'm [Legal issues of exercising parental rights by noncustodial parents]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (6A), pp. 49-59.

Keywords

Parental rights, children's interests, protection of family rights, parental legal relation, problems of legal regulation, noncustodial parent.

References

1. Eliseeva A.A. (2018) Osushchestvlenie roditel'skikh prav roditel'm, prozhivayushchim ot del'no ot rebenka: material'nye i protsessual'nye aspekty [The exercising of parental rights by a noncustodial parent: material and procedural aspects]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Russian laws: experience, analysis, practice], 1, pp. 15-19.
2. *Konventsiya o pravakh rebenka* [Convention on the Rights of the Child]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ [Accessed 22/06/19].
3. Kozachenko I.Ya., Kurchenko V.N. (2014) Spornye voprosy ponyatiya zloznogo ukлонeniya ot uplaty alimentov [Controversial issues of the concept of persistent child maintenance avoidance]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 6, pp. 25-29.
4. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Vidman Natal'i Vladimirovny na narushenie ee konstitutsionnykh prav i konstitutsionnykh prav ee nesovershennoletnei docheri punktom 3 stat'i 35 Semeinogo Kodeksa RF: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 09.12.2014 № 2747-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint from the citizen Natalya Vladimirovna Vidman about the violation of her constitutional rights and the constitutional rights of her minor daughter by Item 3 of Article 35 of the Family Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2747-O of December 9, 2014]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70726974/> [Accessed 22/06/19].
5. *Opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 28.11.2011 po delu № 33-38737* [The determination made by the Moscow City Court on November 28, 2011 (No. 33-38737)]. Available at: http://dolya.org/mosgorsud/33_38737_201 [Accessed 22/06/19].
6. *Proekt Kontseptsii sovershenstvovaniya semeinogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii i Predlozheniya po sovershenstvovaniyu semeinogo zakonodatel'stva* [The draft Conception of improving the family legislation of the Russian Federation and the Proposals for improving the family legislation]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ&dst=100056&n=129293&req=doc#09412504333973597> [Accessed 22/06/19].
7. *Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.12.1995* [Family Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 223-FZ of December 29, 1995]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ [Accessed 22/06/19].
8. Shelyutto M.L. (2018) O neobkhodimosti izmenit' pravila i praktiku opredeleniya razmera alimentov na nesovershennoletnikh detei [On the need for change the rules and practice of determining the amount of child support for minor children]. *Zakon* [Law], 6, pp. 31-43.

9. Starosel'tseva M.M. (2009) *Osushchestvlenie i zashchita roditel'skikh prav po semeinomu zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii. Doct. Diss.* [The exercising and protection of parental rights under the family law of the Russian Federation. Doct. Diss.]. Moscow.
10. *The judgment by the European Court of Human Rights on the case of Jansen v. Norway.* Available at: <http://echr.ketse.com/doc/17383.90-en-19960807/view/> [Accessed 22/06/19].
11. Vanyukhin O.V. (2015) Zlostnoe uklozenie ot uplaty alimentov po resheniyu suda [Persistent avoidance of child maintenance that must be paid according to a court decision]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 8, pp. 35-38.
12. Zagorovskii A.I. (2003) *Kurs semeinogo prava* [A course in family law]. Moscow: Zertsalo Publ.